

Бога безсмертнаго такъ безпощадно карать изъ-за смертныхъ». 380.

Молвила такъ. И Гефестъ погасилъ истребительный пламень.
Въ ложе вступила рѣка, и полились прозрачныя воды.
Оба окончили битву, едва лишь Потокъ умирился.

Гера, хоть гнѣваясь въ сердцѣ, конецъ положила изъ спору.

Тутъ среди прочихъ безсмертныхъ возникла жестокая распря, 385.

Ибо и чувства, и мысли къ различному ихъ побуждали.

Съ крикомъ сошлись они вмѣстѣ. Сырая земля содрогнулась.

Небо вверху огласилось какъ будто рыканіемъ трубнымъ.

Сидя на выси Олимпа, Зевесъ ихъ слышалъ, и сердце

Въ немъ отъ веселья разыграло при видѣ, какъ боги схватились. 390.

Были недолги ихъ сборы. Воинственный щитокрушитель

Раньше другихъ устремился Арей на Палладу Аѣину,

Мѣднымъ копьемъ потрясая, и слово обидное молвилъ:

«Снова ты, псица, зачѣмъ возбуждаешь раздоръ средь безсмерт-
ныхъ, 395.

Дерзости бурной полна, увлекаема сердцемъ надменнымъ?

Или не помнишь, какъ сына Тидея тогда подстрекнула

Ранить меня и сама, захвативши, копье боевое

Противъ меня устремила и нѣжную кожу разсѣкла?

Только теперь ты, надѣюсь, воздашь мнѣ за зло, что свершила».

Такъ произнесши, богиню въ бахромистый щитъ онъ ударилъ, 400.

Крѣпкій: его сокрушить не могли бъ и перуны Зевеса.

Кровью покрытый Арей его тронулъ копьемъ заостреннымъ.

И, отступивши, богиня схватила въ могучую руку

Черный булыжникъ, большой, угловатый, лежавшій въ долинѣ.

Встарь онъ людьми былъ положенъ, какъ знакъ межевой, среди

поля. 405.

Въ шею попала Аѣина и члены Арея сковала.

Падая, семь онъ покрылъ десятинъ; зазвенѣли доспѣхи,

Кудри покрылись землей. Засмѣялась Паллада Аѣина

И, похваляясь надъ павшимъ, крылатое молвила слово:

«О неужели, безумецъ, донынѣ еще ты не вѣдалъ, 410.

Сколь я сильнѣе тебя, если вздумалъ со мною тягаться?

Такъ, наконецъ, ты искупишь проклятіе матери нашей,

Въ гнѣвъъ несчетныя бѣды зато на тебя накликавшей,

Что, позабывъ Аргивянъ, помогаешь надменнымъ Троянцамъ».

Молвивъ, богиня назадъ обратила блестящія очи. 415.

За руку тою порою Арей, стонавшего тяжко,

Дочь громовержца взяла Афродита. Съ трудомъ онъ очнулся.